

Эрен очень надеялся, что Хистории удастся как можно скорее добиться помилования для Энни. Королева и раньше прикрывала его, и он полностью ей доверял, но он знал, что Энни начинает немного беспокоиться из-за того, что ее держат в камере уже несколько дней. Ей все еще разрешали основную пищу и воду, а у Эрена все еще было разрешение навещать ее, чтобы "добывать информацию", как это называл Хенге. На самом деле, Эрен был единственным, кому разрешалось это делать. Ханге сообщил, что все остальные, кто пытался навестить Энни, встречали холодное плечо и еще более холодный взгляд, способный убить человека, который уже мертв.

Да. Это была Энни для тебя.

Она знала Эрена лучше, чем кто-либо другой в Корпусе Исследователей, поэтому, конечно, была более открыта для него. Кроме того, они были увлечены друг другом.

Имея опыт общения с двумя другими девушками, Эрен мог сделать несколько очень подробных сравнений. В отношениях с Микасой она была более физически ориентирована, всегда хотела быть рядом с ним и обладала очень сильным сексуальным влечением, так как была согласна на все, что он хотел, но при этом не боялась сделать первый шаг.

История была более сбалансированной, он не знал ее так долго, как Микасу, но она все еще была близким другом, который помогал ему во всем, в чем он когда-либо нуждался. С ней секс был скорее побочной вещью, которой они оба по-прежнему наслаждались, но на самом деле им обоим просто нравилось проводить время и узнавать друг друга получше.

Энни представляла собой смесь того и другого. Она была другой девушкой, которую он знал дольше всех, кроме Микасы, и ей еще многое предстояло узнать. Но поскольку она была его первой влюбленностью, сексуальное влечение все еще присутствовало, и с ней у них был почти что спарринг. Каждый из них боролся за то, чтобы быть сверху, и это часто приводило к очень интересным позам и накалу момента.

На данный момент Эрен одержал верх над Энни. Он прижал ее к стене камеры, а ее руки были зажаты над головой. Когда Энни была усмирена, Эрен осыпал ее поцелуями, начиная с губ и заканчивая челюстью, шеей и грудью. Он боролся, чтобы снять ее с себя после того, как она оседлала его, как лошадь, и Эрен сопровождал каждый толчок в нее поцелуями на ее груди.

"Хааа..." Энни задрожала, когда он продолжал входить в нее, а его губы посылали искры по ее коже. "Похоже, ты прижал меня, Эренн, ахх..." Щеки Энни окрасились в красный цвет.

Он ослабил свои поцелуи. "Ты собираешься попытаться отбиться от меня?"

"Что... гнхх... хорошего из этого выйдет? Я пленница, которую забрал ее наблюдатель, вот что случается, когда попадают красивые девушки". Услышав ее слова, Эрен задумался, а нет ли у нее фетиша пленницы/наказательницы. "Почему ты должен остановиться... ах... сейчас. Продолжай... иди. Я почти на месте".

Эрен тоже чувствовал приближающийся оргазм. Ее стенки лепились, чтобы идеально обхватить его затвердевший член. Он чувствовал, как часть ее соков уже начала вытекать и покрывать его член. "Я... АAAA!" Эрен прижался губами к ее губам, заглушая оргазмический крик Энни. Он разорвал поцелуй, почувствовав, как тело Энни прижалось к стене.

Дыхание Энни было горячим на его лице, и он удивился, когда она наклонилась вперед, чтобы снова поймать его губы. Ее язык медленно пробрался в его рот, потираясь о его собственный. И как только он ответил на поцелуй, Энни переместила ногу на его бок, и прежде чем Эрен успел это понять, она перевернула его на кровать и легла поперек него, прижав его руки к бокам.

"Энни, что за...?"

"Не думал, что ты выиграл, да?" - в ее голосе прозвучал намек на угрозу. "Разве ты не знаешь, что я всегда остаюсь в выигрыше?"

"Почти уверен, что я заставил тебя кончить первой", - поддразнил Эрен, пытаясь перевернуть ее, но Энни крепко прижала его к себе.

"Да, так что позволь мне показать тебе хорошее время, хорошо?" - ее доминирующий тон все еще сохранялся, но он ослаб.

Энни начала двигать бедрами из стороны в сторону, а затем вперед-назад, покрывая лицо Эрена множеством поцелуев. Она продолжала двигать бедрами так, что Эрен уже не знал, кто в кого входит, их тела соединились, словно это была одна плоть. Он чувствовал, как быстро наступает его собственная разрядка.

"Скажи мое имя, Эрен", - приказала Энни.

"Блядь, Энни!" сказал Эрен, когда его семя вырвалось из него и попало в Энни, которая рухнула на него сверху. Эрен легонько погладил ее по спине после того, как его горячая вспышка исчезла, и он почувствовал себя более уставшим, чем обычно.

[illegible]

У Эрена было не так много времени на отдых после завершения его связи с Энни. Микаса, похоже, тоже была в довольно резвом настроении и потащила его в комнату, как только закончился ужин. Чувствуя усталость, но не желая разочаровывать Микасу, Эрен все же приложил все свои усилия, но все же постарался, чтобы ужин длился дольше, чем обычно.

"Мммм, Эрен!" Микаса удовлетворенно стонала, лежа на спине и обхватив обеими ногами поясницу Эрена. Эрен стоял на коленях, сидя прямо и непрерывно вливаясь в Микасу, его руки покинули ее бедра, когда она обхватила его ногами, и направились на север, чтобы схватить

обе ее груди. Они действительно были идеальным сочетанием упругого и мягкого, без малейших признаков обвисания, особенно учитывая, что у нее был хорошо развитый размер чашечки С.

"Эрен, вот так!" Микаса закрыла глаза и прикусила нижнюю губу, пока Эрен массировал и ласкал ее грудь, слегка и сильно сжимая ее руками. Микаса уже испытала оргазм в самом начале, и она побуждала Эрена достичь своего, полностью отдавая ему свое тело для игры. "Продолжай делать это, Эрен!"

"Я уже близко, Микаса", - посоветовал Эрен. Он не обращал внимания на боль в коленях от стояния на коленях, а также на боль в паху. Ее затмило ощущение тепла, которое поднималось вверх и вдоль его ствола, ощущение того, что он находится внутри Микасы, было слишком велико. Давление вот-вот должно было ослабнуть. "Микаса!"

"Дай мне Эрена!" закричала Микаса, чувствуя, как его горячее семя вырывается наружу и входит в нее. Эрен рухнул рядом с ней в горячем беспорядке. Микаса перекатилась на бок и повернулась к нему лицом. "Ты в порядке, Эрен? Ты выглядел уставшим".

"Просто немного болит". Это было больше, чем просто немного больно, но он ни за что не сказал бы ей об этом. "Не беспокойся об этом."

Микаса с любовью улыбнулась и быстро поцеловала его. "Я рада. Но если бы тебя что-то беспокоило, ты бы мне сказал, верно?"

"Да, конечно", - согласился Эрен.

Микаса ярко улыбнулась. "Хорошо, потому что через неделю у нас запланирована экспедиция на Уолл-Марию и дальше. Тебе лучше быть в добром здравии".

Эрен уже чувствовал, как его разум затуманивается от сладкого послевкусия секса с Микасой, и поэтому он не слишком много думал, когда заговорил дальше. "Эй, есть одна вещь, о которой я должен тебе рассказать". Если бы его разум работал правильно, он бы сказал ему заткнуться.

"Что это, Эрен?" - она смотрела на него с таким доверием и привязанностью, что он не хотел ждать и выяснять это другим способом.

"Ты знаешь об Энни?"

"О чем она с тобой говорила?" спросила Микаса.

"Немного о разном, но это не так важно. Видишь ли, Хистория и Ханге согласились выдать ей своего рода помилование".

"В смысле?" Глаза Микасы казались темными, как грозовые тучи.

"Она собирается дать нам больше информации в обмен на свою свободу", - сказал ей Эрен.
"Она... возможно, будет работать вместе с нами".

"..." Микаса хранила гробовое молчание. "...И... это решение королевы и Ханге?"

"...Да. И..."

"И что?" спросила Микаса.

"...И я тоже согласился с ним". Он ждал, когда произойдет взрыв.

Рука Микасы так крепко сжала простыню, что оторвала кусок. "Если... это то, что ты думаешь... лучше... отпусти суку на свободу. Я доверяю тебе". Она говорила так принужденно, явно расстроенная тем, что он испортил ей послевкусие, заговорив об Энни.

"Я имею в виду, что она будет... работать... с нами. Ты, я и История".

Он не знал, почему ему пришлось сказать это именно так. Это была одна из тех вещей, которые просто... вырвались наружу. И он мог сказать, что она злится, она не говорила, у нее был такой взгляд, какой бывает, когда она убивает титанов. Очень страшный взгляд.

Микаса встала с кровати, схватив простыню, чтобы накрыться, пока она собирала свою одежду с пола.

"Микаса...?"

"Я люблю тебя, Эрен", - сказала Микаса, начиная одеваться. "Правда люблю. Но иногда ты бываешь чертовски глуп".

"Эй, ты же не собираешься..."

"Я не собираюсь трогать Энни. Не сейчас, по крайней мере. Если бы ты сказал это до того, как упомянул, что она помилована, она была бы мертва прямо сейчас. Я сказал, что должен одобрить других девушек, и ты знаешь, как я к ней отношусь. Но что я должен ожидать от той, которая первой добилась твоего расположения? Мне просто... нужно время. Просто знай, что если

Энни скажет хоть что-нибудь, что заставит меня разозлиться, она потеряет голову". Микаса небрежно накинула шарф и вышла из комнаты.

Едва она ушла, как Эрен ударил себя по лицу. "Глупец", - сказал он себе.

<http://erolate.com/book/819/16490>